

ДОН НИГРО

СОЛОВЕЙ

Дон Нигро
Соловей

«Автор»

2007

Нигро Д.

Соловей / Д. Нигро — «Автор», 2007

Дон Нигро «Соловей/Nightingale». 4 актера (3 женские и 1 мужская роль).
Изящная, современная трактовка не слишком известного древнегреческого мифа о Терее и Филомеле. Все соответствует, но время, как ни крути другое, поэтому людоедство опущено.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина 1	6
Картина 2	9
Картина 3	11
Картина 4	13
Картина 5	15
Картина 6	16
Картина 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро Соловей

Действующие лица

ХОКИНС – 39 лет

ПРИССИЛЛА, его жена, 29 лет

МЭРИ – ее сестра, 24 года

ЛАЙЗА, его дочь, 19 лет

Место действия: дом в Бэтл-Граунд, штат Индиана, и дорога из Гринкасла в Лафейетт. На сцене четыре деревянных стула. Четверо актеров постоянно на сцене. Ни один не застывает и не выходит из образа, пока другие разыгрывают тут или иную картину. Мы перемещаемся из одной временно-пространственной зоны в другую, просто наблюдая, как актер заканчивает один диалог и переходит к новому. Временно-пространственные зоны постоянно накладываются. Когда и где мы находимся к любой конкретный момент, определяется словами и действиями актеров, без резких световых переходов и затемнений. Ход постановки плавный, специальные реалистические декорации не нужны, как не нужны затемнения с приходами-уходами актеров. Разделения картин в тексте сделано только для удобства актеров. Каждое действие – одно непрерывное, долгое, хореографически выверенное движение.

Действие первое

Картина 1

(ХОКИНС и ПРИССИЛЛА читают перед сном в спальне. На сцене лишь четыре стула. МЭРИ сидит на одном. В этой картине она не участвует, но находится на сцене и видна, как и ЛАЙЗА, которая в глубине сцены лежит на животе, рисует. Ни один актер не застывает, когда другие разыгрывают картину. МЭРИ и ЛАЙЗА остаются в образе, просто находятся где-то еще).

ХОКИНС. Что не так?

ПРИССИЛЛА. Все хорошо. Почему ты решил, будто что-то не так?

ХОКИНС. Не знаю. Ты какая-то задумчивая.

ПРИССИЛЛА. Задумчивая?

ХОКИНС. И подавленная. Похожа на курицу, сидящую на яйцах.

ПРИССИЛЛА. Не сижу я на яйцах. Нет у меня яиц.

ХОКИНС. Поэтому ты подавленная? Из-за того, что у тебя нет яиц?

ПРИССИЛЛА. Не нужны мне яйца. Я их не люблю.

ХОКИНС. Ты здесь несчастлива?

ПРИССИЛЛА. Где? В Бэтл-Граунд, штат Индиана? В двух шагах от экзотического университета Пердью? Да как я могу быть здесь несчастлива?

ХОКИНС. Под «здесь» я подразумеваю мой дом.

ПРИССИЛЛА. Мне нравится твой дом. Мне всегда нравился твой дом.

ХОКИНС. Тогда в чем дело?

ПРИССИЛЛА. Мне недостает Мэри.

ХОКИНС. Кого?

ПРИССИЛЛА. Мэри.

ХОКИНС. Святой Девы?

ПРИССИЛЛА. Нет, моей сестры Мэри. Я скучаю по своей сестре.

ХОКИНС. Я думал, ты недолюбливала свою сестру.

ПРИССИЛЛА. Я люблю Мэри.

ХОКИНС. Понятно.

ПРИССИЛЛА. Может, я поеду и повидаясь с ней.

ХОКИНС. Не думаю, что нам следует оставлять Лайзу одну.

ПРИССИЛЛА. Тебе ехать не нужно. Только я. Ты останешься с Лайзой. Ей это понравится. Она прикинется, будто я умерла.

ХОКИНС. Лайза не захочет прикидываться, будто ты умерла.

ПРИССИЛЛА. Для нее это нормально. Часто, когда я уезжала, Лайза забавлялась, делая вид, будто я умерла. Правда. А потом ее ждал сюрприз: я приезжала живая и невредимая.

ХОКИНС. Как ты определяешь, что она прикидывается, будто ты умерла?

ПРИССИЛЛА. Она носит мою одежду.

ХОКИНС. Может, ей нравится твоя одежда.

ПРИССИЛЛА. Тебе нравится моя одежда, но ты не носишь ее, когда я уезжаю. По крайней мере, я не думаю, что носишь. Конечно, я могу ошибаться. Ты делаешь вид, что я умерла, когда я уезжаю? Когда я сплю? Во время полового акта?

ХОКИНС. Нет, во время полового акта ты делаешь вид, что умерла.

ПРИССИЛЛА. Я просто думаю о моей сестре.

ХОКИНС. Когда мы занимаемся сексом?

ПРИССИЛЛА. Все время. Я хочу ее увидеть.

ХОКИНС. А как же твои студенты?

ПРИССИЛЛА. Не хочу я видеть моих студентов. Я слишком много их вижу. Всех молодых поэтов нужно убивать.

ХОКИНС. Иди ко мне.

ПРИССИЛЛА. Не хочу я идти к тебе. Я хочу повидаться с моей сестрой. Может, она сможет приехать и пожить у нас. Это решит все наши проблемы.

ХОКИНС. Не думаю, что это решит какие-то мои проблемы. Это создаст проблемы.

ПРИССИЛЛА. Например?

ХОКИНС. Например, где она будет спать?

ПРИССИЛЛА. В комнате для гостей.

ХОКИНС. Нет у нас комнаты для гостей.

ПРИССИЛЛА. Есть. Как ты называешь свой кабинет?

ХОКИНС. Мой кабинет?

ПРИССИЛЛА. Да. Твой кабинет.

ХОКИНС. Я называю его моим кабинетом.

ПРИССИЛЛА. А я – комнатой для гостей.

ХОКИНС. Ты хочешь, чтобы твоя сестра спала в моем кабинете?

ПРИССИЛЛА. Да.

ХОКИНС. И это решит мои проблемы?

ПРИССИЛЛА. Как знать.

ХОКИНС. Не думаю, что мы сможем это сделать.

ПРИССИЛЛА. Почему?

ХОКИНС. Подоходный налог. Я вычеркиваю эту комнату из моего подоходного налога. Если я использую ее для чего-то другого, вычеркнуть не смогу. Подоходный налог вырастет.

ПРИССИЛЛА. Но однажды мы занимались там сексом.

ХОКИНС. В моем кабинете?

ПРИССИЛЛА. Да.

ХОКИНС. Ты и твоя сестра?

ПРИССИЛЛА. Мы с тобой. Я думаю, это был ты. Не помнишь?

ХОКИНС. Не понимаю, как это связано с твоей сестрой.

ПРИССИЛЛА. Ты использовал кабинет для целей, не связанных с твоей работой. Я хочу сказать, ты же не взял с меня денег, так?

ХОКИНС. Это совершенно другое.

ПРИССИЛЛА. Отнюдь.

ХОКИНС. Заниматься с тобой сексом под нарушение не подпадает.

ПРИССИЛЛА. А с моей сестрой подпадает?

ХОКИНС. Я говорю о том, что не может она там спать.

ПРИССИЛЛА. Ты думаешь, кто-то из налоговиков видел, как мы занимались сексом в твоём кабинете?

ХОКИНС. Надеюсь, что нет.

ПРИССИЛЛА. Так с чего ты взял, что они увидят, как моя сестра там спит?

ХОКИНС. Мы говорим о принципе.

ПРИССИЛЛА. Ты не думал о принципе, когда набросился на меня, как похотливый койот, и поймел прямо на письменном столе.

ХОКИНС. Ты права, я думал о твоей сестре.

ПРИССИЛЛА. Нет, о ней ты не думал.

ХОКИНС. Откуда ты знаешь?

ПРИССИЛЛА. Из тех же источников, откуда получаю информацию о том, что Лайза прикидывается, будто я умерла. Бог мне звонит. Иисус посылает открытки. Уильям Блейк шепчет на ухо.

ХОКИНС. Я не хочу, чтобы твоя сестра спала в моем кабинете, и точка. Нам хватает проблем с Лайзой.

ПРИССИЛЛА. Это не моя вина.

ХОКИНС. Я не говорил, что твоя.

ПРИССИЛЛА. Мне нужно с кем-то говорить.

ХОКИНС. Говори со мной.

ПРИССИЛЛА. Я не хочу говорить с тобой.

ХОКИНС. Говори с Лайзой.

ПРИССИЛЛА. Лайза меня ненавидит.

ХОКИНС. Я говорю со всеми на факультете английского языка и литературы, и они все ненавидят меня.

ПРИССИЛЛА. У них есть веская причина. У Лайзы – нет. Ты боишься присутствия в доме моей сестры?

ХОКИНС. Будь уверена. Твоя сестра – пугающая личность. Я хочу мира. Я хочу тишины. Мне нужно домашнее спокойствие.

ПРИССИЛЛА. Ты хочешь в этом году заниматься со мной сексом?

ХОКИНС. Я на это надеюсь, да.

ПРИССИЛЛА. Тогда поезжай в Гринкасл, заberi мою сестру, привези сюда и посели в своем кабинете, а не то я начну зубами сдирать обои.

(Пауза).

ХОКИНС. Что ж, этого ты допустить не можем. *(Вздыхает, идет к МЭРИ, садится рядом).*

Картина 2

(ХОКИНС и МЭРИ в автомобиле. Он держит невидимый руль, у колен, ненавязчиво, только предполагая управление автомобилем).

МЭРИ. Обожаю ездить на машине в дождь. Чувствую себя в полной безопасности.

ХОКИНС. Это небезопасно, особенно по такой дороге. Ее строил человек с большим чувством юмора.

МЭРИ. Вероятно, индеец. Убегавший от медведя. Дороги здесь часто повторяют индейские тропы. Поэтому и штат называется Индианой. Я люблю темные места, заросшие места. Люблю сорняки, и избушки, и корявые деревья, и лавкрафтовские фермы. Эта часть Индианы – чистая готика. Готическая Индиана. Искривленная география объективно соответствует безнадежной неопределенности вселенной.

ХОКИНС. Кто это сказал?

МЭРИ. Думаю, я. Если кто-то не прячется на заднем сидении. Моя сестра в порядке?

ХОКИНС. Насколько мне известно.

МЭРИ. По телефону голос звучал как-то напряженно.

ХОКИНС. Она скучает по тебе.

МЭРИ. Правда?

ХОКИНС. Во всяком случае, так говорит.

МЭРИ. Это странно.

ХОКИНС. Почему?

МЭРИ. Потому что никогда не скучала ко мне, когда мы были вместе. То есть, когда мы жили вместе, она предпочитала находиться подальше от меня.

ХОКИНС. Сие означает, что это время вы намерены провести, ссорясь, дуясь и швыряясь тяжелыми предметами?

МЭРИ. Не знаю. Она швыряется в тебя тяжелыми предметами?

ХОКИНС. Нет. Лайза швыряется в нее. Держит ее в тонусе.

МЭРИ. Она говорила мне о... проблемах Лайзы. Я пойму, если тебе не хочется об этом говорить. Теперь я ничего не вижу.

ХОКИНС. Я вижу дождь.

МЭРИ. Может, есть смысл сбросить скорость? Такая мысль тебе не приходила?

ХОКИНС. Хочешь сесть за руль?

МЭРИ. Я не вожу автомобиль.

ХОКИНС. Тогда заткнись. *(Пауза)*. Извини. Не люблю, когда мне говорят, что надо делать, когда я пытаюсь сосредоточиться. Мою первую жену отличало умение превратить чуть напряженную ситуацию в сущий кошмар. Она всегда говорила мне, что надо сделать, за секунду до того, как я это делал. А потом, если я все делал, как она мне говорила, выглядело это так, будто я последовал ее указанию. А если не делал того, что она говорила, получалось, что действовал ей в пику. Если я делал все, как она говорила, и результат был положительным, заслугу она приписывала себе. Если все получалось хорошо, когда я делал не так, как она говорила, а наоборот, она впадала в ярость, обзывала меня самодовольным придурком, которому невероятно повезло. Если все получалось плохо, хотя слушался ее, она винила меня, потому что я ничего не могу сделать, как должно. А если все получалось плохо, когда я шел ей наперекор, меня просто размазывали по стенке. В моих ладонях до сих пор дырки от ногтей. Вот почему я сказал «заткнись».

МЭРИ. Ты голоден?

ХОКИНС. Нет.

МЭРИ. Мне хочется есть.

ХОКИНС. Мы скоро приедем.

МЭРИ. Это не опасно?

ХОКИНС. Не есть?

МЭРИ. Ехать в ночи под проливным дождем и молниями по извилистой, темной дороге, на которой нет ни единого автомобиля.

ХОКИНС. С другими автомобилями было бы опаснее.

МЭРИ. Другие автомобили могут быть. С выключенными фарами. Или внезапно выезжающие из-за поворота. Фуры, ослепляющие нас. Ты обожаешь рисковать?

ХОКИНС. Я просто хочу добраться до дома.

МЭРИ. Но опасность подстегивает тебя? Ты находишь возбуждающим исследование неизвестной территории? Изучение запретного? Ладони потеют? Сердце бьется быстрее? У тебя в кармане банан?

(Он бросает на нее короткий взгляд. Они остаются на месте по ходу следующей картины).

Картина 3

(ПРИССИЛЛА и ЛАЙЗА. В доме).

ЛАЙЗА. Им уже пора приехать.

ПРИССИЛЛА. Дождь их притормозил.

ЛАЙЗА. За стенами ужасно. Ненавижу грозы.

ПРИССИЛЛА. Твой отец отличный водитель.

ЛАЙЗА. Он никудышный водитель. За рулем думает о чем-то своем. Моей матери всегда приходилось садиться рядом и каждые несколько минут бить его по голове, чтобы он сосредотачивался на дороге.

ПРИССИЛЛА. Моя сестра не позволит ему отвлечься.

ЛАЙЗА. Какая она?

ПРИССИЛЛА. Ты знаешь, какая она. Видела ее на свадьбе.

ЛАЙЗА. Но мы не поговорили. Она была с тем жутким мужчиной.

ПРИССИЛЛА. С каким жутким мужчиной?

ЛАЙЗА. Тем жутким мужчиной. Ты помнишь.

ПРИССИЛЛА. Моя сестра пришла одна.

ЛАЙЗА. Нет. Она пришла с мужчиной.

ПРИССИЛЛА. Моя сестра не приходила с мужчиной.

ЛАЙЗА. Приходила. Я помню.

ПРИССИЛЛА. Лайза, это была моя свадьба.

ЛАЙЗА. Я знаю, чья это была свадьба, и твоя сестра пришла с жутким, бородатым мужчиной. Огромным, пахнущим как салями, и он постоянно говорил о Джоне Рёскине.

ПРИССИЛЛА. Джоне Рёскине?

ЛАЙЗА. Да.

ПРИССИЛЛА. Как отвратительно.

ЛАЙЗА. Это и было отвратительно. Меня вырвало.

ПРИССИЛЛА. Давай разберемся. Тебя всегда рвет, когда люди говорят о Джоне Рёскине, или только когда крупные бородатые мужчины говорят о Джоне Рёскине, или только мужчины, которые пахнут салями и приходят с моей сестрой, вызывают у тебя рвоту на свадьбах? Или ты выдумала этого мужчину, чтобы поиграть мне на нервах?

ЛАЙЗА. Он говорил о Джоне Рёскине и паялся на мои груди.

ПРИССИЛЛА. Просто безобразие.

ЛАЙЗА. Это правда.

ПРИССИЛЛА. Ты была в блузке?

ЛАЙЗА. Я не помню.

ПРИССИЛЛА. Моя сестра не очень любит мужчин. Это одно из ее главных достоинств.

ЛАЙЗА. Она не любит мужчин?

ПРИССИЛЛА. Не очень любит.

ЛАЙЗА. А кого она любит?

ПРИССИЛЛА. Не думаю, что она кого-нибудь любит. За исключением меня. Меня она любит.

ЛАЙЗА. Ты счастливая. Есть хоть один человек, который тебя любит.

ПРИССИЛЛА. Ты тоже счастливая.

ЛАЙЗА. Я – нет. Кто любит меня?

ПРИССИЛЛА. Твой отец любит тебя.

ЛАЙЗА. Правда?

ПРИССИЛЛА. Полагаю, что да. Я люблю тебя.

(Пауза).

ЛАЙЗА. А если они попали в аварию?

ПРИССИЛЛА. Они не попали в аварию.

ЛАЙЗА. Откуда ты знаешь?

ПРИССИЛЛА. Я – экстрасенс, Лайза. У меня сверхъестественные способности. Я могу предсказывать землетрясения. Я вижу будущее во снах. Я общаюсь с Распутиным, пребывающим в аду, и он сообщает мне, что в этот самый момент твой отец и моя сестра едят жареную курицу в Ракуне, штат Индиана.

ЛАЙЗА. Обязательно тебе постоянно быть такой заносчивой?

ПРИССИЛЛА. Заносчивой? Я не заносчивая. Ты завела этот разговор. Я была совершенно счастлива в этот дождливый вечер, читая Бальзака и потирая клитор. Если ты хочешь контролировать, когда и что я говорю, утром приноси шпаргалку, до того, как мы начинаем разговор. Иначе мне приходится самой выбирать слова. И не смотри на меня так. Я – не твоя злобная мачеха. Я на десять лет старше тебя и на десять лет моложе твоего отца, и меня тошнит от того, что я между вами, но твой отец любит симметрию, поэтому он и женился на мне, и я ему позволила, и тебя лучше бы начинать к этому привыкать. Я знаю, все должны относиться к тебе с сочувствием, но сегодня, извини, я к этому не расположена. Ты можешь играть в эти игры со своим отцом, с этими кретинистыми парнями из университета и психоаналитиком-лесбиянкой, но не со мной, во всяком случае, до того, как я пропущу несколько стаканчиков. Это понятно?

ЛАЙЗА *(смотрит в воображаемое окно)*. Приссилла?

ПРИССИЛЛА. Я не хочу об этом говорить.

ЛАЙЗА. На подъездной дорожке патрульный автомобиль.

(ПРИССИЛЛА поворачивается к ней).

Картина 4

(ХОКИНС и ПРИССИЛЛА в гостиной. Собственно, актер просто встал, подошел к ПРИССИЛЛЕ и заговорил. МЭРИ остается на стуле. ЛАЙЗА отходит в глубину сцены).

ХОКИНС. Расстраиваться незачем. Я в порядке.

ПРИССИЛЛА. Я думала, ты мертв. Решила, что патрульный автомобиль они могут при-
слать, только если ты разбился насмерть. Ты уверен, что ты живой?

ХОКИНС. Более чем.

ПРИССИЛЛА. И Мэри в порядке?

ХОКИНС. Она говорит, что да. Ты ее слышала.

ПРИССИЛЛА. Да, но не уверена, что могу ей поверить. С чего ей говорить мне правду?
Она – моя сестра. На нее это не похоже. Что случилось?

ХОКИНС. Авария.

ПРИССИЛЛА. Я знаю, что авария. Мне нужны чернушные, леденящие кровь подробности.

ХОКИНС. Мы слетели с дороги в дождь, проходя один из поворотов в лесу. Большой
грузовик окатил нас гейзером воды. Я ничего не видел, входя в поворот, и мы слетели с дороги.

ПРИССИЛЛА. Гейзером воды? Это правильное слово? Ты хотел сказать, фонтаном?

ХОКИНС. Пусть будет фонтаном.

ПРИССИЛЛА. Или выбросом. Огромный выброс воды затопил автомобиль. Или трейлер
извергнулся на беспомощный «мерседес».

ХОКИНС. У тебя, часом, не истерика, Приссилла?

ПРИССИЛЛА. А если и так? Я уверена, это мое прерогатива. Ты же не будешь возражать,
если я реализую свою прерогативу в уединении собственного дома? Почему она не поговорила
со мной?

ХОКИНС. Она немного потрясена случившимся.

ПРИССИЛЛА. Ты сказал, что она в порядке.

ХОКИНС. Она в порядке.

ПРИССИЛЛА. Они не отправили вас в больницу?

ХОКИНС. Нет. И ей нужен только отдых. Где Лайза?

(ЛАЙЗА приносит МЭРИ одеяло и подушку).

ПРИССИЛЛА. Она играет в медсестру. Лайза в этой ситуации повела себя на удивление
спокойно и здраво. Я этого не понимаю. Для нее это была прекрасная возможность изобразить
нервный срыв, что она очень любит. Лично я не сомневалась, что вы отправились к праотцам.

ХОКИНС. Не отправились. Все хорошо.

ПРИССИЛЛА. Как мило. Одна маленькая автомобильная авария, и все становится
хорошо. Раньше было ужасно, а теперь хорошо. Верю тебе на слово. Может, надо устраивать
такое почаще. Я иду к Мэри.

ХОКИНС. Почему бы тебе не оставить ее в покое?

ПРИССИЛЛА. Потому что я хочу повидать ее.

ХОКИНС. Дай ей отдохнуть.

ПРИССИЛЛА. Она – моя сестра. Я никогда не даю ей покоя. Это моя работа. Ты не
будешь возражать, если я пойду в твой кабинет, чтобы повидаться с моей сестрой? Для этого
не нужно проставлять визу в паспорте?

ХОКИНС. Я думаю, ты сейчас немного на взводе, а ей нужно отдохнуть.

ПРИССИЛЛА. Я не на взводе. Я реализую свою прерогативу. Ты сможешь расслабить
меня позже, если захочешь. Думаю, это неожиданная близость с катастрофой временно ожи-

вило твоё либидо. Отдохнуть я ей дам после нашего разговора. Если она сейчас спит, тревожить не стану. Возражений нет, доктор Зорба?

ХОКИНС. Никаких.

Картина 5

(МЭРИ лежит, свернувшись калачиком, под одеялом и на подушке, которые принесла ЛАЙЗА. ПРИССИЛЛА просто отходит от ХОКИНСА, чтобы оказаться в кабинете последнего. Начинает говорить без паузы. ХОКИНС садится на стул где-то еще, предположительно на кухне, и ЛАЙЗА приносит ему тарелку супа. Спешки никакой нет – происходит это не в паузе между картинами, а по ходу этой картины).

ПРИССИЛЛА. Мэри? Ты не спишь? Я так волновалась о тебе. Хокинс рассказал мне, что случилось.

МЭРИ. Правда?

ПРИССИЛЛА. Должно быть, это было страшно.

МЭРИ. Местами очень даже приятно.

ПРИССИЛЛА. Ты про аварию? Местами авария показалась тебе приятной?

МЭРИ. Я не помню.

ПРИССИЛЛА. Тебе очень повезло, знаешь ли.

МЭРИ. В смысле?

ПРИССИЛЛА. Ты жива. Тебе повезло в том, что ты жива.

МЭРИ. Я всегда была жива. Насколько себя помню, всегда была жива.

ПРИССИЛЛА. Да, я знаю.

МЭРИ. Но ты, конечно, помнишь время, когда я не была жива, потому что ты гораздо старше меня. Тут я должна верить тебе на слово. Что ты помнишь время, когда я не была жива. Я могу сказать, что ты старше, просто посмотрев на тебя.

ПРИССИЛЛА. Я думаю, тебе нужно заглянуть к врачу. Завтра я тебя отвезу.

МЭРИ. В этом нет необходимости.

ПРИССИЛЛА. Не волнуйся. Она – женщина.

МЭРИ. Поэтому она – хороший врач?

ПРИССИЛЛА. Да.

МЭРИ. Я не хочу, чтобы женщина-врач щупала меня.

ПРИССИЛЛА. Но я думаю, что для нашего душевного спокойствия...

МЭРИ. Не волнует меня твое душевное спокойствие. Как насчет МОЕГО душевного спокойствия? Почему бы тебе не уйти?

ПРИССИЛЛА. Я не хотела тебя будоражить. Просто волновалась.

МЭРИ. Ты можешь поволноваться и сама. Для этого я тебе не нужна. Иди и поволнуйся в туалете. Может, позже я составлю тебе компанию. Мы закажем пиццу и вместе поплачем на нее. Но не сейчас.

ПРИССИЛЛА. Хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится...

МЭРИ. Я закричу. Если мне что-нибудь понадобится, я закричу диким голосом.

ПРИССИЛЛА. Лайза сварила суп.

МЭРИ. Хорошо. Почему бы тебе не сунуть в кастрюлю голову?

(ПРИССИЛЛА смотрит на нее).

ПРИССИЛЛА. Если ты этого хочешь.

МЭРИ. Просто мечтаю.

(ПРИССИЛЛА по-прежнему смотрит на нее).

Картина 6

(ХОКИНС и ЛАЙЗА на кухне. Он ест суп).

ХОКИНС. Вкусный суп. Ты его сварила?

ЛАЙЗА. Да.

ХОКИНС. Не знал, что ты можешь.

ЛАЙЗА. Я много чего могу. Тебе просто надо обращать на меня побольше внимания.

ХОКИНС. Ты сегодня очень... спокойная.

ЛАЙЗА. Тебя это удивляет?

ХОКИНС. Не знаю. Нет. Я просто подумал... Нет, это хорошо.

ЛАЙЗА. Ты думал, что у меня будет нервный срыв?

ХОКИНС. Это хорошо, что ты спокойная. Становится понятным, какой длинный ты прошла путь.

ЛАЙЗА. Я рада, что ты так думаешь. *(Пауза)*. Так что случилось?

ХОКИНС. Я слетел с дороги. Мокрый асфальт. Почему не спросить у Мэри, не хочет ли она супа?

ЛАЙЗА. Я спрашивала. Они притворилась, что спит. Я оставлю ей тарелку.

ХОКИНС. Хорошо.

ЛАЙЗА. Ты пахнешь, как она.

ХОКИНС. Что?

ЛАЙЗА. Ты пахнешь, как Мэри.

ХОКИНС. Я пахну, как Мэри?

ЛАЙЗА. Как ее духи. Ты пахнешь, как духи Мэри.

ХОКИНС. Нет, конечно.

ЛАЙЗА. Все нормально. Твоей жене я не скажу. Но тебе лучше принять душ. Твою одежду я постираю.

ХОКИНС. Лайза, я только что разбил машину и чуть не погиб. Не говори мне, что я пахну, как сестра моей жены. Я пахну, как моя жена.

ЛАЙЗА. Нет, ты пахнешь, как ее сестра, поверь мне.

ХОКИНС. Если бы я пах, как сестра моей жены, думаешь, моя жена этого бы не заметила?

ЛАЙЗА. Она, вероятно, заметила. Просто не хочет об этом думать. Все будет хорошо, если мы не ткнем ее носом. Ты доел? *(Берет у него тарелку)*. Пойду посижу с ней, понаблюдаю, как она притворяется, будто спит. Она невероятно красивая, ты согласен? Словно сошла с полотна эпохи Возрождения. Она само совершенство.

ХОКИНС. Совершенства не бывает.

ЛАЙЗА. Она – исключение из этого правила.

(ХОКИНС в тревоге смотрит на нее).

Картина 7

(ПРИССИЛЛА и ХОКИНС в гостиной. Он остается на месте. ПРИССИЛЛА начинает говорить с другой половины сцены, потом идет к ХОКИНСУ, тогда как ЛАЙЗА уносит тарелку. Как обычно, никакой паузы).

ПРИССИЛЛА. Что-то с ней не так.

ХОКИНС. У нее был шок.

ПРИССИЛЛА. Она перестала говорить.

ХОКИНС. Она говорила прошлым вечером.

ПРИССИЛЛА. А этим утром не говорит. Я привезу врача, что он на нее взглянул.

ХОКИНС. Слушай, оставь ее в покое.

ПРИССИЛЛА. Я не хочу оставлять ее в покое. Что-то не так. Я это знаю.

ХОКИНС. Ей требуется время, чтобы прийти в себя.

ПРИССИЛЛА. Она мне нагрубила.

ХОКИНС. Она тебе нагрубила, потому что ты продолжаешь ее доставать.

ПРИССИЛЛА. С каких это пор ты стал специалистом по поведению моей сестры?

ХОКИНС. Я знаю, когда человеку хочется, чтобы его оставили в покое. В этом я специалист.

ПРИССИЛЛА. Я звоню врачу.

ХОКИНС. Нет, не звонишь.

ПРИССИЛЛА. Ты запрещаешь мне позвонить врачу? Ты можешь это сделать? Так прописано в нашем брачном контракте?

ХОКИНС. Если ты привезешь врача без ее согласия, она взбесится. Твоя сестра – взрослый человек. Позволь ей решать самой.

ПРИССИЛЛА. Я не понимаю, почему тебя волнует, позвоню я врачу или нет. Она – не твоя сестра.

ХОКИНС. Я просто не хочу, чтобы ты расстраивала ее.

ПРИССИЛЛА. Она тебе даже не нравится.

ХОКИНС. Она нормальная.

ПРИССИЛЛА. То есть, она тебе нравится?

ЛАЙЗА *(входит в комнату)*. Кто? Я? Я ему нравлюсь. Я так думаю. Всегда предполагала. Считаю меня безумной, но я так думала.

ПРИССИЛЛА. Я говорю не с тобой. Я говорю с твоим отцом.

ЛАЙЗА. Нет, ты говорила с ним прежде. Теперь ты говоришь со мной. Если ты собираешься смотреть на меня и говорить с ним, тогда тебе лучше поднимать табличку с именем, чтобы мы знали, к кому ты обращаешься. Иначе все запутается даже больше, чем обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.